

Когда личное имущество бенефициара становится «имуществом экстремистской организации»

*Ст. 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»:
граница между изъятием инструмента правонарушения и конфискацией всего имущества*

Илья Родионов · партнёр, Firm.One

«Суды с государством. Деприватизация vs. Защита собственности»

Дело KDV Group [братья Штенгеловы]

Бренды: «Кириешки», «Яшкино», «Бабкины семечки», Calve, «Три корочки», «Балтимор», «Чипсоны» и другие

497

млрд руб. — оценка изъятых
акций холдинга

- Тверской районный суд Москвы, октябрь 2025
- Объединение признано экстремистским
- Акции оформлены лично на братьев Штенгеловых
- Решение устояло в апелляции и кассации
- Это не имущество организации в узком смысле - личные акции физлиц
- Ни одного уголовного эпизода против них

Четыре вопроса доклада разбирают, где проходит граница законного изъятия

Вопрос 1

Всё ли имущество подлежит изъятию, или только используемое для экстремизма?

ч. 5 ст. 9 ФЗ-114 (текст закона):

«Оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество объединения... подлежит обращению в собственность Российской Федерации. Решение об этом суд выносит одновременно с решением о ликвидации.»

Единственная оговорка — процедурная (после расчётов с кредиторами).
Требования связи актива с экстремистской деятельностью в тексте нет.

Буквальное прочтение

Изымается вся имущественная база объединения — мера тотальная, а не точечная.

Ограничительное толкование

По ч. 3 ст. 55 Конституции — требование необходимости и соразмерности, даже без текстовой оговорки.

Вопрос 1 (продолжение)

Что меняется, если актив уже передан во внешнее управление?

- Указ Президента — временная передача управления Росимуществу / управляющему
- Акционер не может назначать органы управления, получать дивиденды, распоряжаться активом
- Использовать актив для финансирования экстремизма уже физически невозможно

Если источник финансирования уже устранён внешним управлением — в чём дополнительная превентивная необходимость ещё и обращать актив в доход государства?

Вопрос 2

Является ли имущество бенефициара имуществом самого объединения?

Двусмысленность в самой норме:

ч. 5 ст. 9 говорит об «имуществе объединения», а не «имуществе участников».

Но объединение по ст. 7 ФЗ-114 может вообще не быть юридическим лицом — тогда обособленного имущества у него нет: «имущество объединения» — это чьё-то личное имущество, которое ещё нужно привязать к группе.

Вопрос атрибуции — встроен в саму конструкцию нормы

Вопрос 3

Достаточно ли решения о статусе объединения для изъятия у третьих лиц?

А

KDV: прямое владение

Акции оформлены лично на признанных экстремистами — атрибуция бесспорна.

Б

Галицкий / Carprice: третьи лица

Имущество изъято у лиц, не привлечённых к делу, лишь потому что они «были связаны» с ответчиком.

Стандарт доказывания на практике снижается до простой констатации «связи» — вместо развёрнутого обоснования контроля или использования для финансирования. Это напрямую затрагивает права добросовестных лиц.

Вопрос 4

Где граница между ответственностью физлица и подконтрольными юрлицами?

Типичная ситуация:

Несколько совладельцев компании; один признан участником экстремистского объединения, остальные — обычные бизнес-партнёры или миноритарии, не связанные с противоправной деятельностью.

Миноритарий рискует оказаться внутри периметра изъятия просто в силу структуры компании — работающего safe harbor в практике пока нет

Вывод

Буква закона не содержит ограничителя, требующего связи имущества с экстремистской деятельностью.

- ключевой вопрос — должны ли суды прочитать в норме имплицитное требование соразмерности?
- атрибуция «имущества объединения» встроена в саму конструкцию нормы, поэтому имущество объединения это практически всегда чье-то личное имущество
- стандарт «связи» на практике угрожает и добросовестным третьим лицам

Единственная разумная стратегия: с самого начала выстраивать и доказывать независимость конкретного актива, дохода и решения от признанного экстремистом лица.